

КЛАССИЧЕСКИЕ БАЛЕТЫ НА ЛИТОВСКОЙ СЦЕНЕ

Казалось бы, за долгие годы специальной истории блистательные «Спящая красавица», жемчужина русского балета, и «Жизель», которую по праву можно назвать вершиной романтического балетного искусства, доведены до такого совершенства хореографического воплощения, когда каждая новая постановка может лишь повторять «вагнерианские» редакции этих спектаклей. Но Литовский театр оперы и балета в своих постановках ищет новые стороны и в балете Чайковского, и в балете Адама.

В «Спящей красавице», поставленной по хореографическому плану М. Моисеева (балетмейстеры В. Гривчикас, М. Моисеев и К. Сальникова), усилен драматический конфликт. Борьба добра и зла, светлых и темных сил — основная идея балета — пронизывает весь спектакль. Уже вместе с первыми акторами интродукция раскрывается занавес — и в коротком эпизоде у колыбели Авроры сталкиваются добрая фея Сиреня и злая фея Барабос...

Когда-то в сценарии Петила пробуждение Авроры изображалось очень просто: одного поцелуя принца было достаточно, чтобы спящая красавица проснулась. Любовь пробуждает — этим ограничивалась мысль балетмейстера. В современных трактовках принц не только любит, но и борется за свою любимую. Он разрывает злодеевскую паутину на своем пути к ней, сражается с летучими мышами и крысами. Любовь и подвиг стоят рядом. В литовском спектакле это показано отчетливее, чем в каком-либо ином. Не с одними мышами и крысами приходится принцу сражаться на литовской сцене, не только паутину преграждает его путь к Авроре. В поединке не на жизнь, а на смерть, в поединке с самой феей Барабос надо ему добиться спасения принцессы. В спектакле создан большой танцевальный дуэт принца и злой феи. Трудная победа принца дарит Авроре жизнь.

В «Жизели» постановщик, молодой одаренный балетмейстер В. Гривчикас, стремится раскрыть не только судьбу бедной крестьянской девушки, полюбившей графа и ставшей жертвой иррациональной любви. Он задумывается и над судьбой другого простого человека — судьбой Иларриона, как называли в некоторых давних редакциях «Жизели» лесничего, любящего Жизель (в спектаклях Большого театра СССР и Театра оперы и балета имени С. М. Кирова его зовут Ганс).

Расширяя партию Иларриона, вводя в первый акт его вариацию, построенную на движениях народной пляски, делая Иларриона молодым и простодушным парнем, а не нахмуренным, обросшим бородой реанивцем, балетмейстер обнаруживает, что он не хочет вместе с выдвигаями осу-

дить лесничего, лишь невольно ставшего виновником смерти Жизели. В последнем акте он показывает, как в потрясенном мозгу Иларриона снова и снова встают картины любви и гибели Жизели, и Иларрион в бреду тщетно пытается спасти любимую девушку от рокового для нее увлечения.

«Жизель» на литовской сцене идет как трехактный балет (это было ранее сделано и в Львовском оперном театре). В партитуру включены страницы из ранних редакций балета Адама. В пределах новой для советской сцены музыкальной ткани «Жизели» появляются в литовском спектакле новые танцевальные эпизоды.

Правда, еще не все художественно завершено, не все до конца продумано.

Не все продумано и в «Спящей красавице», но это «задержки» исканий, издержки молодого и дерзкого творческого напора. В декорациях и костюмах «Жизели» (художник Р. Соггайлайте) много специфической балетной псевдоромантики.

Достоинством спектаклей литовского балета является стремление «отанцевать» все сюжетные ситуации балетов, дать героям именно танцевальные характеристики. Театр отстаивает специфику балетного искусства, как искусства, где главенствует именно танец, пластика, а не пантомима. Это чрезвычайно важно вообще для мастерства в современном балете.

Так, в «Спящей красавице» партия феи Барабос (артистка А. Рузгайте) насыщена широкими и сильными прыжковыми танцевальными движениями. Танцуют в спектакле король и королева, открывая полонез последнего акта, — полонез, построенный как большой общий танец придворных. Для первого выхода принца Деэре во втором акте используется браваурный, энергичный эпизод из партитуры П. И. Чайковского. Выход принца в «Спящей красавице» на литовской сцене — это выход танцевальный, построенный на активных, свободных движениях.

И в «Жизели» образ Иларриона — танцевальный, а не только пантомимический. Широкие, мужественные, иногда даже грубоватые движения Иларриона (артист В. Гривчикас) противоположны изысканному и легкому танцу графа Альберта (Г. Балнис).

Балетные спектакли литовского театра убеждают, что в труппе есть по-настоящему одаренные артисты. Б. ним прежде всего принадлежит балерина Г. Сабалюсайте, исполняющая роли Жизели и Авроры, — незаурядная танцовщица и тонкая артистка, в свое время завершившая хореографическое образование у

А. Вагановой. Она передала в танце и чистый мир трогательной Жизели, и пробуждение чувств юной Авроры. Три акта «Спящей красавицы» у нее — три этапа жизни юной принцессы. Правда, в последнем акте «Жизели» хотелось бы и большей драматической насыщенности, и большей динамики в танце.

Исполнение различных ролей артистами А. Рузгайте (фея Барабос), Н. Макаровой (фея Сиреня), Я. Пожайшайте (Королева в «Спящей красавице»), П. Баравикас (Виноградарь в «Жизели» и Каталябит в «Спящей красавице»), С. Гончаровым (танец придворного в «Спящей красавице») и многими другими свидетельствует о том, что у театра свои традиции, сложившиеся у старшего поколения труппы, есть и способная молодежь. Но следует отметить, что литовский балет должен расширить свой коллектив, упорно соперничествуя танцевальное мастерство артистов, пополнять труппу образованными людьми. Как бы ни было трудно, это необходимо для театра, тем более, что он именуется академическим.

Литовский балет обнаруживает достоинства, привлекающие к нему внимание. Он оправдает свои самостоятельные замыслы и цели, если его движение вперед будет упорным и непрестанным.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО.
Кандидат искусствоведения.
ВИЛЬНЮС.